

Неся огромный черный серп, Чэнь Шаобай удрученно бормотал, шагая вперед: "Какое ужасное удушье, **** не убили".

Он повернул голову, чтобы посмотреть на Аньчжэна: "Ты тоже, остановил нас слишком рано. Ни один из этих **** не может попасть в тебя. Почему ты так стараешься остановить нас? Эти женщины дали понять, что хотят вычислить нас и взять нож, чтобы убить. Если бы они знали нашу силу, они бы не осмелились. Но раз уж мы начали, может, подождем, пока не уьем этого **** ублюдка? "

Ань Чжэн: "Кто тебе сказал, что это так? Те практики не должны убивать, это не грех. Но корейский практик, который назвал многих Чжу, не может оставить это без внимания".

Чэнь Шаобай пожаловался: "Если не сказать раньше времени, то теперь мы все пропали. Откуда такой большой Сянгун? Если внук специально его спрячет, его будет слишком трудно найти".

Ань Чжэн: "Кажется, ты забыл, чем я занимался раньше".

Ань Чжэн достал из своего личного пространства маленькую фарфоровую бутылочку и потряс ею: "Это стандартная вещь в поясе расследования и отслеживания людей династии Мин. Она называется зелье слежения. На самом деле, оно тоже простое. Просто маленькое лекарство, без цвета и запаха. Когда ты только что ударил по нему, я выкинул несколько одежд на одежду этого Чжу, и он не мог почувствовать его без силы, чтобы восстановить его. Пока он все еще во дворце Сянь, он будет уверен, что я смогу его найти. "

Чэнь Шаобай вскочила и обняла Ань Чжэна: "Черт, я просто обожаю тебя".

Ци Тянь также сильно оправился от своего прежнего гнева. Возможно, именно утверждение, что мир враждует с тобой и врагами мира, заставило его почувствовать тепло между друзьями, так что все выглядит гораздо лучше: "Вы двое Это случится рано или поздно. "

Чэнь Шаобай отпустил спор: "Как падающие цветы могут намеренно безжалостно стекать в воду".

Ань Чжэн: "Катится и катится, как далеко и далеко... Давайте обойдем тихо, этот парень не уйдет слишком далеко".

Как правило, такие люди очень хитры и будут прятаться и наблюдать недалеко от места происшествия. Ситуация. Люди просыпаются и обнаруживают, что он не может найти счета, они подумают, что он сбежал. Но на самом деле он находится недалеко и наблюдает, ожидая, когда люди уйдут, прежде чем выйдет. "

Он поднял фарфоровую бутылку, и зеленый свет фарфоровой бутылки замерцал на обочине дороги, когда он подошел: "Я вижу его, и он все еще в том направлении".

Трое снова пошли в обход, прячась в темноте и ожидая, пока толпа разойдется. На самом деле все оказались не дураками, а просто переполненными негодованием. После того, как кровавость спала и запах **** был выброшен из головы, они были спокойны и невозмутимы, и думать о подозрительных вещах не составляло труда. Люди смотрели друг на друга, а затем вздыхали. Некоторые пытаются сказать, не обманули ли их, но все не желают в этом признаваться.

Знакомые вынесли раненых и ушли, а вскоре остались лишь несколько недоделанных трупов.

В том полуразрушенном дворце многие Чжу Ти надел штаны и с усмешкой в уголке рта смотрел на последнюю женщину, задушенную им самим: "Со всеми твоими бедами, ценность, которую ты можешь использовать, уже израсходована".

Он взял маску из космического орудия, которое носил с собой, и мгновенно изменил свой облик, став похожим на крайне грубого человека. Это далеко не тот пухлый вид, который был раньше. Если снова переодеться, то это практически не заметно.

Но когда он уже собирался переодеться, он услышал, как кто-то там тихонько кашляет. Когда многие Жу подняли головы, они увидели парня с огромным черным серпом на плече, который стоял там и смотрел на себя с игривым видом.

"Что ты делаешь?"

спросил он подсознательно, а затем спросил: "Ты исповедуешь не того человека?".

Чэнь Шаобай ткнул серпом в землю: "Ты думаешь, я признаю не того человека?"

Не говори, что ты надел маску, даже если ты изменишь свое лицо, я смогу его узнать. У тебя есть запах, который вызывает у меня ненависть, независимо от тебя Ты не сможешь спрятаться, куда бы ты ни пошел. "

Мань Чжу повернулся, чтобы уйти, и увидел восстановленную каменную обезьяну, стоящую на другой стороне зала. Ци Тянь, кажется, уже не злился, а был немного доволен. Он стоял у задней двери зала с железным прут, несколько раз повернул железный прут и ткнул им в землю: "Хотите пройти через заднюю дверь? Извините, наша задняя дверь не открывается".

Передняя дверь заблокирована, и задняя дверь заблокирована. Многие Чжу только что увидели Аньчжэна, и они стреляли, зная, что у их силы может быть шанс выбраться, если один победит одного, но если они победят двоих, у них вообще не будет шансов.

Он улыбнулся и сказал: "Два дяди, вы тоже это видели. Я знаю, что был неправ. Я вырезал эти ****, чтобы отомстить за вас. Я тоже был вынужден умереть на некоторое время, и преступление не умрет. Хорошо. Кроме того, я вовремя обнаружил свои ошибки и тут же их исправил. Вы также можете в этом убедиться. Я человек с большим чувством рыцарства. Если эти женщины останутся, я не знаю, кто будет вредить им в будущем. Поэтому я убил их всех. На этом дело закончилось..."

Он повернулся к Ци Тяню, чтобы глубоко поклониться: "Я сожалею об этом герое, я прошу у тебя прощения".

Искренние слова, эта церемония также искренна.

Но в момент его одергивания, от него излучались два зеленых света. Один за другим, направились прямо к Ци Тяню и Чэнь Шаобаю. В этот момент многие Чжу освободились и устремились к отверстию в крыше. Его сила уже в Сяоманьцзе, уже мощная, и внезапно запущенная, скорость настолько быстрая, что люди не успевают среагировать.

Но как раз когда он собирался броситься наружу, половина тела оказалась снаружи крыши зала, а половина - все еще внутри зала. Он увидел ярко улыбающегося молодого человека, который стоял и ждал, держа в руке что-то вроде большого веера.

Хотя он не знал, что это было, он почувствовал тяжесть от этой вещи в одно мгновение.

Особенно отчетливо.

Из-за этой тяжести он действительно упал на голову.

Ань Чжэн, стоявший над главным залом, занес увеличенную чешую священной рыбы и, дождавшись момента, когда множество Чжу Ганов вынырнут, яростно выстрелил. Увеличенная чешуя святой рыбы похожа на большой шлифовальный диск, и можно представить, насколько она тяжела и увесиста.

Множество тел Чжу упали сверху, как артиллерийские снаряды, и заделали большую яму на твердой земле зала. Пыльный дым и разбитые камни вздыбились, камни летали вокруг, как пули, играя в пинг-понг.

Многие Чжу изо всех сил пытались выскочить из глубокой ямы, но не дождавшись, пока они придут в себя, серп вытянулся из дыма и точно нашел бедро. Затем серп вонзился внутрь, вытягивая бедро наружу, как крюк. Он не осмеливался сильно сопротивляться, потому что серп был намного острее крюка. Если бы он действительно сопротивлялся, его нога была бы отрезана в одно мгновение.

Чэнь Шаобай с помощью серпа вытащил Многих Жу из ямы, а затем бросил его на землю. Бедрa многих Чжу все-таки не избежали отрезанного конца и, вылетев, забрызгали кровью всю дорогу.

Он полетел в сторону Ци Тяня, а Ци Тянь поднял большую палку, вид у моей большой палки был уже голодный и нетерпеливый. Увидев, что к нему приближается множество Чжу Фэев, он ударил многих Чжу по поясу. Многие Жу согнулись, как жареные креветки, просто выгнулись назад, и можно представить, насколько это может быть болезненно. Даже если он не умрет, боюсь, я больше не смогу стоять.

Но далеко он не улетел, и Аньчжэн упал с крыши. Чешуя священной рыбы снова разлетелась веером, как большой веер, хлопнула по Мно Чжу и снова разлетелась веером.

Ци Тянь несколько раз повернул железный прут. После того как многие Чжу Фэи вернулись, железный стержень сильно ударил сверху вниз. Время было как раз подходящее, и везде железный стержень просто ударил по шее многих Чжу и со щелчком сломал им шею.

Большая голова выглядела кривой и чуть не вылетела.

Чэнь Шаобай подошел, поднял его со множеством лодыжек на руках, а затем встряхнул. Многие магические инструменты на теле Чжу сразу же упали, и там действительно было много хороших вещей.

Чэнь Шаобай выбросил наугад много Чжу, затем поднял пространственное орудие, с силой стер запрет на пространственное орудие и опустил вниз... Много вещей было вытряхнуто, и изделия были неровными. С помощью ног он разделил вещи на три части, одну большую и две маленькие: "Большая принадлежит Цитяню, а две маленькие давайте поделим".

Ань Чжэн: "Справедливо!"

Ци Тянь: "Мне это не нужно".

Чэнь Шаобай: "Не хочешь - твое, можешь делить, сколько хочешь".

Он повернулся и посмотрел на него. Многие Чжу были разбиты в мясо Ци Тянем. Этот тон вышел, цвет лица Ци Тяня также выглядел лучше. Трое людей собрали свои вещи и приготовились уходить. Когда они уже собирались уходить, снаружи послышался странный звук, похожий на ветер, который что-то ломал. Услышав этот голос, лицо Ань Чжэна изменилось.

"Подразделение Мингфа".

Он произнес сразу три слова.

Никто не знаком с этим звуком лучше, чем он. Это звук, издаваемый золотой флейтой, которую носят сотрудники Отдела Минфа, когда определяют, кого арестовать, и когда начинается операция. Это что-то вроде маленького золотого свистка, который вешается на одежду и при движении издает особый звук. Как только появлялся этот голос, было доказано, что подразделение Минфа арестовывает людей, а бездельники и другие отступали. Когда династия Мин была сильна, такой голос пугал многих людей, как только появлялся.

"Кто?"

Чэнь Шаобай по-другому посмотрел на лицо Ань Чжана, а затем спросил, Ань Чжан покачал головой: "Ты жди меня".

Он вышел из зала и стоял, глядя на дверь. В это время, по меньшей мере, 64 подразделения Минфа оцепили зал, и все достали свое оружие, образовав стандартный комбинированный строй.

Они все еще были так хорошо обучены, когда делали такие вещи, а эти были обучены до борьбы.

"Ты только что убил кого-то?"

Глава отдела Мингфа спросил холодно, его лицо было твердым.

"Я Минчжуан Чжуан, начальник отдела действий юридического департамента Дакси. Теперь вы должны вернуться ко мне для расследования".

Когда Ань Чжэн увидел Чжуан Минмина, он испытал шок. Раньше это был молодой человек с высоким духом, а теперь казалось, что два храма уже побелели. Когда Ань Чжэн ушел, Чжуан Мингди стал преемником главы отдела операций. Однако в то время отделом операций руководили два брата, Чэнь Сицян и Чэнь Сянхоу. Говорят, что теперь эти два брата выступали в качестве первых руководителей. Но отдел Минфа не так хорош, как раньше, и в основном имеет мало власти.

"Разве это не ваш большой Си здесь?"

сказал Чэнь Шаобай вслед за Ань Чжэном.

Чжуан Минмэй указала на спину: "Среди тех, кто погиб, были и мои люди Дакси".

"Подождите."

В это время вдалеке кто-то пробежал, и этот человек был очень знаком... Оуян Дуо, начальник отдела разведки юридического департамента Дакси.

Неся огромный черный серп, Чэнь Шаобай удрученно бормотал, шагая вперед: "Какое ужасное удушье, **** не убили".

Он повернул голову, чтобы посмотреть на Аньчжэна: "Ты тоже, остановил нас слишком рано. Ни один из этих **** не может попасть в тебя. Почему ты так стараешься остановить нас? Эти женщины дали понять, что хотят вычислить нас и взять нож, чтобы убить. Если бы они знали нашу силу, они бы не осмелились. Но раз уж мы начали, может, подождем, пока не уьем этого **** ублюдка? "

Ань Чжэн: "Кто тебе сказал, что это так? Те практики не должны убивать, это не грех. Но корейский практик, который назвал многих Чжу, не может оставить это без внимания".

Чэнь Шаобай пожаловался: "Если не сказать раньше времени, то теперь мы все пропали. Откуда такой большой Сянгун? Если внук специально его спрячет, его будет слишком трудно найти".

Ань Чжэн: "Кажется, ты забыл, чем я занимался раньше".

Ань Чжэн достал из своего личного пространства маленькую фарфоровую бутылочку и потряс ею: "Это стандартная вещь в поясе расследования и отслеживания людей династии Мин. Она называется зелье слежения. На самом деле, оно тоже простое. Просто маленькое лекарство, без цвета и запаха. Когда ты только что ударил по нему, я выкинул несколько одежд на одежду этого Чжу, и он не мог почувствовать его без силы, чтобы восстановить его. Пока он все еще во дворце Сянь, он будет уверен, что я смогу его найти. "

Чэнь Шаобай вскочила и обняла Ань Чжэна: "Черт, я просто обожаю тебя".

Ци Тянь также сильно оправился от своего прежнего гнева. Возможно, именно утверждение, что мир враждует с тобой и врагами мира, заставило его почувствовать тепло между друзьями, так что все выглядит гораздо лучше: "Вы двое Это случится рано или поздно. "

Чэнь Шаобай отпустил спор: "Как падающие цветы могут намеренно безжалостно стекать в воду".

Ань Чжэн: "Катится и катится, как далеко и далеко... Давайте обойдем тихо, этот парень не уйдет слишком далеко".

Как правило, такие люди очень хитры и будут прятаться и наблюдать недалеко от места происшествия. Ситуация. Люди просыпаются и обнаруживают, что он не может найти счета, они подумают, что он сбежал. Но на самом деле он находится недалеко и наблюдает, ожидая, когда люди уйдут, прежде чем выйдет. "

Он поднял фарфоровую бутылку, и зеленый свет фарфоровой бутылки замерцал на обочине дороги, когда он подошел: "Я вижу его, и он все еще в том направлении".

Трое снова пошли в обход, прячась в темноте и ожидая, пока толпа разойдется. На самом деле все оказались не дураками, а просто переполненными негодованием. После того, как кровавость спала и запах **** был выброшен из головы, они были спокойны и невозмутимы, и думать о подозрительных вещах не составляло труда. Люди смотрели друг на друга, а затем вздыхали. Некоторые пытаются сказать, не обманули ли их, но все не желают в этом признаваться.

Знакомые вынесли раненых и ушли, а вскоре остались лишь несколько недоделанных трупов.

В том полуразрушенном дворце многие Чжу Ти надел штаны и с усмешкой в уголке рта смотрел на последнюю женщину, задушенную им самим: "Со всеми твоими бедами, ценность, которую ты можешь использовать, уже израсходована".

Он взял маску из космического орудия, которое носил с собой, и мгновенно изменил свой облик, став похожим на крайне грубого человека. Это далеко не тот пухлый вид, который был раньше. Если снова сменить одежду, это, в общем-то, незаметно.

Но когда он уже собирался переодеться, он услышал, как кто-то там тихонько кашляет. Когда многие Жу подняли головы, они увидели парня с огромным черным серпом на плече, который стоял там и смотрел на себя с игривым видом.

"Что ты делаешь?"

спросил он подсознательно, а затем спросил: "Ты исповедуешь не того человека?".

Чэнь Шаобай ткнул серпом в землю: "Ты думаешь, я признаю не того человека?"

Не говори, что ты надел маску, даже если ты изменишь свое лицо, я смогу его узнать. У тебя есть запах, который вызывает у меня ненависть, независимо от тебя Ты не сможешь спрятаться, куда бы ты ни пошел. "

Мань Чжу повернулся, чтобы уйти, и увидел восстановленную каменную обезьяну, стоящую на другой стороне зала. Ци Тянь, кажется, уже не злился, а был немного доволен. Он стоял у задней двери зала с железным прутом, несколько раз повернул железный прут и ткнул им в землю: "Хотите пройти через заднюю дверь? Извините, наша задняя дверь не открывается".

Передняя дверь заблокирована, и задняя дверь заблокирована. Многие Чжу только что увидели Аньчжэна, и они стреляли, зная, что у их силы может быть шанс выбраться, если один победит одного, но если они победят двоих, у них вообще не будет шансов.

Он улыбнулся и сказал: "Два дяди, вы тоже это видели. Я знаю, что был неправ. Я вырезал эти ****, чтобы отомстить за вас. Я тоже был вынужден умереть на некоторое время, и преступление не умрет. Хорошо. Кроме того, я вовремя обнаружил свои ошибки и тут же их исправил. Вы также можете в этом убедиться. Я человек с большим чувством рыцарства. Если эти женщины останутся, я не знаю, кто будет вредить им в будущем. Поэтому я убил их всех. На этом дело закончилось..."

Он повернулся к Ци Тяню, чтобы глубоко поклониться: "Я сожалею об этом герое, я прошу у тебя прощения".

Искренние слова, эта церемония также искренна.

Но в момент его одергивания, от него излучались два зеленых света. Один за другим, направились прямо к Ци Тяню и Чэнь Шаобаю. В этот момент многие Чжу освободились и устремились к отверстию в крыше. Его сила уже в Сяоманьцзе, уже мощная, и вдруг запуск, скорость настолько быстрая, что люди не успевают среагировать.

Но как раз когда он собирался броситься наружу, половина тела оказалась снаружи крыши зала, а половина - все еще внутри зала. Он увидел ярко улыбающегося молодого человека, который стоял и ждал, держа в руке что-то вроде большого веера.

Хотя он не знал, что это было, он почувствовал тяжесть от этой вещи в одно мгновение.

Особенно отчетливо.

Из-за этой тяжести он действительно упал на голову.

Ань Чжэн, стоявший над главным залом, занес увеличенную чешую священной рыбы и, дождавшись момента, когда множество Чжу Ганов вынырнут, яростно выстрелил. Увеличенная чешуя святой рыбы похожа на большой шлифовальный диск, и можно представить, насколько она тяжела и увесиста.

Множество тел Чжу упали сверху, как артиллерийские снаряды, и заделали большую яму на твердой земле зала. Пыльный дым и разбитые камни вздыбились, камни летали вокруг, как пули, играя в пинг-понг.

Многие Чжу изо всех сил пытались выскочить из глубокой ямы, но не дождавшись, пока они придут в себя, серп вытянулся из дыма и точно нашел бедро. Затем серп вонзился внутрь, вытягивая бедро наружу, как крюк. Он не осмеливался сильно сопротивляться, потому что серп был намного острее крюка. Если бы он действительно сопротивлялся, его нога была бы отрезана в одно мгновение.

Чэнь Шаобай с помощью серпа вытащил Многих Жу из ямы, а затем бросил его на землю. Бедрa многих Чжу все-таки не избежали отрезанного конца и, вылетев, окропили кровью всю дорогу.

Он полетел в сторону Ци Тяня, а Ци Тянь поднял большую палку, вид у моей большой палки был уже голодный и нетерпеливый. Увидев, что к нему приближается множество Чжу Фэев, он ударил многих Чжу по поясу. Многие Жу согнулись, как жареные креветки, просто выгнулись назад, и можно представить, насколько это может быть болезненно. Даже если он не умрет, боюсь, я больше не смогу стоять.

Но далеко он не улетел, и Аньчжэн упал с крыши. Чешуя священной рыбы снова разлетелась веером, как большой веер, хлопнула по Мно Чжу и снова разлетелась веером.

Ци Тянь несколько раз повернул железный прут. После того как многие Чжу Фэи вернулись, железный стержень сильно ударил сверху вниз. Время было как раз подходящее, и везде железный стержень просто ударил по шее многих Чжу и со щелчком сломал им шею.

Большая голова выглядела кривой и чуть не вылетела.

Чэнь Шаобай подошел, поднял его со множеством лодыжек на руках, а затем встряхнул. Многие магические инструменты на теле Чжу сразу же упали, и действительно было много хороших вещей.

Чэнь Шаобай выбросил наугад много Чжу, затем поднял пространственное орудие, с силой стер запрет на пространственное орудие и опустил вниз... Много вещей было вытряхнуто, и изделия были неровными. С помощью ног он разделил вещи на три части, одну большую и две маленькие: "Большая принадлежит Цитяню, а две маленькие давайте поделим".

Ань Чжэн: "Справедливо!"

Ци Тянь: "Мне это не нужно".

Чэнь Шаобай: "Не хочешь - твое, можешь делить, сколько хочешь".

Он повернулся и посмотрел на него. Многие Чжу были разбиты в мясо Ци Тянем. Этот тон вышел, цвет лица Ци Тяня также выглядел лучше. Три человека собрали свои вещи и приготовились уходить. Когда они уже собирались уходить, снаружи послышался странный звук, похожий на ветер, который что-то ломал. Услышав этот голос, лицо Ань Чжэна изменилось.

"Подразделение Мингфа".

Он произнес сразу три слова.

Никто не знаком с этим звуком лучше, чем он. Это звук, издаваемый золотой флейтой, которую носят сотрудники Отдела Минфа, когда определяют, кого арестовать, и когда начинается операция. Это что-то вроде маленького золотого свистка, который вешается на одежду и при движении издает особый звук. Как только появлялся этот голос, было доказано, что подразделение Минфа арестовывает людей, а бездельники и другие отступали. Когда династия Мин была сильна, такой голос пугал многих людей, как только появлялся.

"Кто?"

Чэнь Шаобай по-другому посмотрел на лицо Ань Жаня, а затем спросил, Ань Жань покачал головой: "Ты жди меня".

Он вышел из зала и стоял, глядя на дверь. В это время, по меньшей мере, 64 подразделения Минфа оцепили зал, и все достали свое оружие, образовав стандартный комбинированный строй.

Они все еще были так хорошо обучены, когда делали такие вещи, а эти были обучены до борьбы.

"Ты только что убил кого-то?"

Глава отдела Мингфа спросил холодно, его лицо было твердым.

"Я Минчжуан Чжуан, начальник отдела действий юридического департамента Дакси. Теперь вы должны вернуться ко мне для расследования".

Когда Ань Чжэн увидел Чжуан Минмина, он испытал шок. Раньше это был молодой человек с высоким духом, а теперь казалось, что два храма уже побелели. Когда Ань Чжэн ушел, Чжуан Мингди стал преемником главы отдела операций. Однако в то время отделом операций руководили два брата, Чэнь Сицян и Чэнь Сянхоу. Говорят, что теперь эти два брата выступали в качестве первых руководителей. Но отдел Минфа не так хорош, как раньше, и в основном имеет мало власти.

"Разве это не ваш большой Си здесь?"

сказал Чэнь Шаобай вслед за Ань Чжэном.

Чжуан Минмэй указала на спину: "Среди тех, кто погиб, были и мои люди Дакси".

"Подождите."

В это время вдалеке кто-то пробежал, и этот человек был очень знаком... Оуян Дуо, начальник отдела разведки юридического департамента Дакси.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2186606>